

Глава 2

Церемония вручения премии «Золотой треножник»

После прохода по красной дорожке звезды собрались в зале.

Актрисы, одна прекраснее другой, блистали в свете софитов. Камеры ловили их безупречные образы, превращая каждый кадр в произведение искусства.

Мужчины... тоже присутствовали. Но, как это часто бывает в индустрии, безжалостный свет высокой четкости обнажал все их недостатки.

И посреди этого великолепия возвышался Гу Цзиньчэн. Его стройная, как бамбук, фигура мгновенно приковала к себе всеобщее внимание, сделав его центром притяжения.

Чжао Чэнлян, его агент, наклонился к нему и прошептал:

— Не волнуйся. Если не обойдешь Фан Цзинно в этот раз, попробуешь в следующем году.

Его тон напоминал родительское наставление перед выпускным экзаменом.

Гу Цзиньчэн был главным претендентом на звание лучшего актера, и многие подходили к нему, чтобы обменяться любезностями.

Чжао Чэнлян, растянув губы в профессиональной улыбке, слегка сместился, чтобы стоять ближе к своему подопечному, и с нескрываемой гордостью отвечал на вопросы:

— Да, это мой артист.

— Чжао-гэ, поздравляю! Вы вырастили настоящую звезду! Новый фильм учителя Гу — это нечто невероятное!

— Вы слишком добры. Нашему Цзиньчэну еще есть куда расти.

После очередной волны светских бесед Чжао Чэнлян уставился на Гу Цзиньчэна, как на денежное дерево, и чем дольше смотрел, тем больше восхищался. В шоу-бизнесе было немало красивых лиц, но Гу Цзиньчэн выделялся даже среди них. Прямой нос идеально очерчивал его точеный профиль, а тонкие губы и черные, как смоль, глаза создавали образ холодной отстраненности. Но стоило ему войти в роль, как эти глаза вспыхивали, передавая всю гамму эмоций с поразительной силой. Он был прирожденным актером.

Сегодня на нем был серый дизайнерский костюм-двойка, который еще больше подчеркивал его высокий рост и стройность. От него исходила аура неприступности, заставлявшая всех вокруг невольно задерживать на нем взгляд. Он смотрел на сцену и спокойно произнес:

— Я обойду его.

Услышав это, Чжао Чэнлян, словно главный евнух при императоре, заговорщицки прошептал:

— Ума не приложу, как Фан Цзинно со своей переигранной мимикой и кривляниями умудрился в прошлом году взять премию за лучшую мужскую роль. Индустрия катится ко дну.

Сам Гу Цзиньчэн спокойно отнесся к прошлогодней победе соперника, а вот Чжао Чэнлян затаил обиду на целый год.

На первый взгляд, это была конкуренция между Фан Цзинно и Гу Цзиньчэном, но за кулисами разворачивалась куда более ожесточенная битва — между Чжао Чэнляном и его бывшей женой Ван Цань, которая и была агентом Фан Цзинно. Он знал, на что способна эта женщина: у нее было дьявольское чутье, железная хватка и неутолимая жажда победы.

Пять лет назад Ван Цань ушла из «Galaxy Entertainment» и переметнулась к их главному конкуренту, «Mainland Entertainment», где сразу же разглядела потенциал в Фан Цзинно и взяла его под свое крыло.

Это заставило Чжао Чэнляна в панике искать новый талант. После долгих уговоров он сумел переманить в «Galaxy Entertainment» Гу Цзиньчэна, который тогда был всего лишь второкурсником.

С этого и началось их противостояние.

Едва переступив порог агентства, Гу Цзиньчэн, еще не научившись играть, уже впитал дух соперничества. Чжао Чэнлян, тогда еще не облысевший, ткнул пальцем в экран, где с ослепительной улыбкой позировал юный Фан Цзинно, и наставительно произнес:

— Видишь его? Запомни. Это твой враг на всю жизнь.

В последующие пять лет агент то и дело вскользь упоминал о многочисленных амурных похождениях Фан Цзинно.

Гу Цзиньчэн плохо знал нынешнего Фан Цзинно, но смутно помнил того юношу из прошлого — с яркой улыбкой и очаровательными «тигриными» клычками.

— Что за убожество он на себя нацепил? Без меня и скопировать не у кого, — бормотал себе под нос Фан Цзинно, не отрывая взгляда от прямой трансляции церемонии на планшете.

Снаружи он казался невозмутимым, но внутри все кипело от волнения.

«Только бы он не выиграл!»

Он рассеянно тыкал в экран телефона, играя в какую-то игру. Внезапно над головой виртуального персонажа всплыло уведомление: [Уровень симпатии -10].

— Черт! — Фан Цзинно разозлился еще больше и принялся яростно шлепать персонажа по заднице.

[Уровень симпатии -1]

[Уровень симпатии -1]

Сяо Ла, его ассистент, с удивлением наблюдал за этой сценой. Его босс был известен своей переменчивостью: он обожал игры, но был ужасным игроком. Из-за этого ни одна игра не задерживалась у него дольше трех дней. А в эту, если память не изменяла Сяо Ла, он играл уже целый месяц.

— Она такая интересная?

Фан Цзинно, оторвавшись от своего занятия, перестал злорадно ухмыляться и громко возопил:

— Ни капли!

Сяо Ла не поверил.

— Этого персонажа зовут Чэн-чэн? — он заглянул в экран и тут же перевел взгляд на крупный план Гу Цзиньчэна на планшете. На его лице отразилось недоумение. — А почему он так похож на учителя Гу?

Короткие черные волосы, темные глаза, даже две родинки на мочке левого уха были на том же месте. И одет он был в костюм, очень похожий на тот, в котором Гу Цзиньчэн когда-то произвел фурор.

Фан Цзинно замер.

И виновато отвел взгляд.

Эту игру, симулятор питомца, разработала компания его друга. Перед релизом его попросили протестировать ее. Суть была проста: игрок брал на себя роль опекуна и должен был добиться стопроцентной симпатии милого мультяшного персонажа, после чего мог делать с ним все, что заблагорассудится.

Изначально Фан Цзинно не проявил к этой детской забаве никакого интереса. Пока не увидел персонажа, который был точной копией Гу Цзиньчэна.

Даже имя было созвучно: «Цзиньчэн» — «Чэн-чэн». Идеальный объект для вымещения злости.

Проблема была в том, что игра все еще находилась на стадии тестирования, и полный контроль над персонажем можно было получить, лишь достигнув максимального уровня симпатии. Но, сколько бы Фан Цзинно ни старался, как бы ни задабривал своего виртуального питомца, уровень его симпатии оставался в глубоком минусе. Этот Чэн-чэн был таким же невыносимым, как и его прототип.

— Так... гэ, ты пытаешься его завоевать или замучить до смерти? — Сяо Ла озвучил очевидную причину неудач.

— А что такого, если я пару раз его шлепну? — возмутился Фан Цзинно. — Сам виноват, вечно меня злит. А так я о нем забочусь, кормлю и пою!

— Неблагодарный щенок, — Фан Цзинно ткнул пальцем в пухлую щеку насупившегося персонажа. Тот в ответ свирепо зыркнул на него.

Внезапно в дверь трейлера постучали.

— Учитель Фан, можно войти?

Сяо Ла мгновенно помрачнел и обменялся с боссом красноречивым взглядом: «Опять он?»

Фан Цзинно съежился в углу и жестом приказал ассистенту накрыть диван пледом.

Но не успел тот этого сделать, как гость без приглашения вошел внутрь.

— Здесь так хорошо, прохладно, кондиционер... Учитель Фан, можно мне это мороженое? А эти фрукты? А в приставку поиграть?

Незванным гостем был Ян Кэ, молодой актер без агентства и связей, из-за чего съемочная группа относилась к нему с пренебрежением.

В разгар июньской жары ему приходилось часами ждать своей сцены под палящим солнцем. Однажды Фан Цзинно, заметив, что тот вот-вот получит тепловой удар, сжалился и пригласил его в свой трейлер.

Если бы Сяо Ла мог читать мысли своего начальника, он был бы потрясен. Потому что тогда Фан Цзинно сказал: «Эй, ты чего там застыл, как столб? Залезай в машину, не хватало еще, чтобы ты в обморок грохнулся и сорвал мне съемку. Идиот».

Фан Цзинно никогда не лез за словом в карман и мог облаять даже пробежавшую мимо собаку. Сяо Ла к этому привык, но для посторонних такая манера общения была дикостью. Именно поэтому в индустрии его считали нелюдимым и старались держаться подальше. К удивлению ассистента, Ян Кэ не только не испугался, но и стал захаживать к ним каждый день, освоившись в трейлере, как у себя дома.

Это сбило Фан Цзинно с толку. Он никогда не встречал таких навязчивых людей и от неожиданности растерялся.

С одной стороны, он был не против завести друзей в индустрии. Прежде все его попытки заканчивались провалом: после совместного ужина и недолгого разговора люди просто исчезали и больше не отвечали на его звонки. А тут нашелся тот, кто сам набивался в приятели.

С другой стороны, его и так постоянно обвиняли в звездной болезни. Если этот молодой актер наговорит про него гадостей, пиар-отделу снова придется не спать ночами, отмывая его репутацию.

Пользуясь этим, Ян Кэ развалился на диване, уплетая мороженое и листая что-то в телефоне. Он вел себя так, словно был здесь хозяином.

— Ого, учитель Гу номинирован на лучшего актера! — воскликнул он. — Это же «Золотой треножник», он престижнее «Белого нефритового лотоса»...

Не договорив, он прикрыл рот рукой и испуганно посмотрел на Фан Цзинно:

— Учитель Фан, вы ведь не обиделись?

Фан Цзинно растянул губы в идеальной, но совершенно фальшивой улыбке.

— Конечно, нет.

Но его красивые брови непроизвольно сошлись на переносице, придавая его лицу угрожающее выражение, словно он говорил: «Конечно... нет».

Ян Кэ сглотнул и поспешил сменить тему, но тут же наступил на очередную мину:

— О, так вы тоже смотрите трансляцию!

Фан Цзинно тут же захлопнул планшет.

— У меня... у меня друг номинирован на лучшего оператора, — пробормотал он, пытаясь скрыть улики.

— Кажется, такой номинации нет, — почесал в затылке Ян Кэ.

Фан Цзинно сглотнул. Затем резко вскочил, засунул телефон в свою сумку в виде Дораэмона и бросил:

— Не твое дело.

Уже уходя, он обернулся и добавил:

— Если мороженое накапает на диван, будешь платить, нищеврод.

С этими словами он выскочил из трейлера.

Снаружи его тут же окутала сорокаградусная жара. Тело мгновенно покрылось испариной, а многослойный исторический костюм превратился в настоящую пытку.

Сяо Ла выбежал следом с зонтом.

— Гэ, нам еще не скоро на площадку. Почему он опять вас выгнал? Это же ваша машина! — возмущенно прошептал ассистент.

— Он меня раздражает.

— По-моему, он делает это нарочно.

— Да нет, он просто бестактный, — неожиданно вступился за него Фан Цзинно. — Но играет неплохо. И потом, сегодня у меня всего одна сцена, скоро закончим. А на улице и правда очень жарко, молодым актерам нелегко. Пусть посидит еще немного.

Он обмахнулся рукой, глядя на палящее солнце.

Сяо Ла вздохнул. В каком-то смысле его босс был добрейшей души человеком.

Но в следующую секунду он увидел, как Фан Цзинно снова яростно шлепает своего виртуального питомца.

Сяо Ла промолчал.

— Гу Цзиньчэн, со своей каменной рожей ты хочешь стать лучшим актером? Мечтай!

— Гэ, вам бы сегодня лучше побольше улыбаться.

— Это еще почему?

Сяо Ла зачитал вслух новый заголовок из трендов:

— «Фан Цзинно помрачнел на съемочной площадке, узнав о номинации Гу Цзиньчэна».

К новости прилагалась фотография, сделанная в тот момент, когда он, выйдя из трейлера, поморщился от яркого солнца.

Фан Цзинно молчал.

«Что вам не нравится в моем вечно недовольном лице? Убью».

<http://bllate.org/book/13677/1211853>